

Дамблдор закончил: «...нужно будет переделать его как можно скорее. Разумеется, мне понадобится ваша помощь».

«Почему я?»

Рон фыркнул, на мгновение заставив всех сосредоточиться на разговоре. «Боже, Гарри, ты же хозяин, кто еще может это сделать? Если бы кто-нибудь мог наложить на что-нибудь чары Фиделиуса, Фред и Джордж сорвали бы куш, шантажируя всех Слизеринов тем, где находится их общая комната или где расположены туалеты. А я-то думала, что должна быть толстой».

Гермиона собиралась игриво потрепать Рона по голове, к удовольствию Гарри, но отвлеклась, как только Дамблдор снова заговорил.

«Мистер Уизли прав, Гарри. Как новому владельцу, если можно так выразиться, нам потребуется ваше разрешение, чтобы наложить чары Фиделиуса на то, что по закону принадлежит вам. Хотя, должен сказать, я сомневаюсь, что мистеры Фред и Джордж Уизли приобрели необходимые навыки для наложения чар Фиделиуса. Это редкое заклинание; мне потребовалось много лет, чтобы довести его до совершенства. Кроме того, поскольку это ваш дом, именно вы должны будете выбрать Хранителя секретов».

Гарри не был уверен, кого выбрать, хотя и знал, что список доверенных лиц невелик, но не хотел обидеть кого-либо тем, что его не выбрали. Дамблдор почувствовал его дилемму.

«Тебе не нужно никого выбирать в данный момент, подумай немного, но если мы сможем наложить заклинание к вечеру, тем лучше».

«Да, сэр, я постараюсь сообщить вам об этом после чтения».

«Вообще-то, чтения », - подчеркнул Дамблдор.

«Чтения? Простите, сэр, но разве у Сириуса было больше одного завещания?» Гермиона первой уловила форму множественного числа, но остальные двое переключили внимание на своего профессора, ожидая очередных объяснений.

«Нет, не было. Другое завещание относится к завещанию Амелии Боунс, которая, как вы, я уверен, знаете, была недавно убита. Ее племянница Сьюзен сейчас является последним живым членом семьи Боунс, поэтому, несомненно, чтение ее завещания должно быть относительно коротким. Однако в Министерстве посчитали, что совместная работа не только обеспечит лучшую безопасность, но и сэкономит время и деньги, которые в условиях надвигающейся войны будут очень нужны».

«Как поживает Сьюзен, профессор?» Гарри не удивился, что Рон спросил, потому что она была в коротком списке потенциальных свиданий Рона, которых он хотел пригласить на Святочный

бал на четвертом курсе, но так и не дождалась, после того как Гарри устроил им обоим свидания с Падмой и Парвати Патил. Гарри подозревал, что с тех пор Рон мог тайно наблюдать за Сьюзен издалека, и не удивился бы, если бы это было так. На самом деле, Гарри знал, что большинство мальчиков следят за ней издалека. Она была потрясающей красавицей, но от нее исходила застенчивость, которую было трудно переломить. Другие видели ее отстраненной и замкнутой, словно она боялась сближаться с людьми. От прокурора Гарри знал, что ее лучшей подругой была Ханна Аббот, но не часто видел ее рядом с другими, за исключением Гермионы, которую постоянно видели вместе в библиотеке за домашними заданиями или другими проектами. Чем больше он думал об этом, тем больше Гарри не мог вспомнить, видел ли он Сьюзен на Святочном балу, и задавался вопросом, была ли она там вообще.

Дамблдор ответил: «У нее все хорошо, как и следовало ожидать, и это напомнило мне, что ее ситуация поднимает еще один вопрос, который я должен решить».

Гарри заметил усталые складки на лице Дамблдора. Несомненно, прошедший месяц изрядно потрепал его, ведь все, что произошло после возвращения Волан-де-Морта, было очень тяжелым.

«Что это за ситуация, сэр?

«Гарри, как я уже говорил, Амелия была опекуном и последним живым родственником Сьюзен, не то что ты».

Дамблдор вздохнул и погрузился в раздумья. Гарри немного напрягся, чтобы услышать, как Дамблдор тихо говорит, не то чтобы сам с собой, но и не с кем-то конкретным. «Предыдущая война с Волан-де-Мортом разрушила много семей, много родителей, много детей и потерянных близких. Я боюсь, что в этот раз будет только хуже. Я прошу прощения у вас троих, но я живу уже очень давно, пережил мирные времена и почти столько же войн. Это начинает надоедать. В любом случае, я отвлекаюсь от темы; ситуация со Сьюзен такова, что ей нужно место в безопасности вместе с теми шестью, кого вы определили в Министерство».

«Но Сьюзен не было с нами в Министерстве. Что могло понадобиться Волан-де-Морту?» спросил Гарри.

«Я не могу сказать тебе этого, Гарри, не потому, что не хочу, а потому, что ее покойная тетя запретила это делать. Я не могу нарушить это доверие, но если Сьюзен разрешит это сейчас, то мы сможем обсудить это дальше. Я знаю, что много раз просил тебя довериться мне. Я должен попросить тебя довериться мне в последний раз. Пожалуйста?»

Гарри посмотрел на Гермиону и Рона. Их растерянные лица и пожимания плечами совпали с его собственными. Все трое кивнули в знак согласия. Гарри вспомнил, что еще пару часов назад думал написать ей письмо, чтобы выразить соболезнования, - по крайней мере, теперь он мог сделать это лично. Сьюзен, насколько он помнил из преподавания прокурору, была не самой лучшей ученицей в классе, но уж точно входила в треть лучших, по крайней мере. Единственной ее проблемой была последовательность в правильных движениях Волшебной

палочки. Как только она овладевала ею, ее сила была достаточно сильна, чтобы превзойти почти любого.

«Сэр, где Сьюзен? Она в безопасности? А Невилл и Джинни? В газете упоминалось, что вы проводили Невилла и Джинни. Сьюзен с ними?» Гарри заговорил, любопытство внезапно сосредоточилось на его близких друзьях.

Гермиона ответила. Вообще-то, Гарри, с момента нападения на Невилла все мы, кто входит в «министерскую шестерку», и Сьюзен находимся в летнем коттедже Дамблдора где-то в Испании на побережье. Там тесновато, но мы должны были уехать туда, где Пожиратели смерти и не подумают искать. Оттуда я каждый день звонил тебе по телефону».

<http://tl.rulate.ru/book/122713/5140411>